07 Полевой эффект при протонной и электронно-дырочной проводимости в транзисторе на основе оксида графена

© В.А. Смирнов¹, А.Д. Мокрушин², В.П. Васильев¹, Н.Н. Денисов¹, К.Н. Денисова³

¹ Институт проблем химической физики РАН, Московская обл., Черноголовка

² Институт проблем технологии микроэлектроники и особочистых материалов РАН, Московская обл., Черноголовка

³ Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова E-mail: vas@icp.ac.ru

Поступило в Редакцию 8 февраля 2016 г.

В пленках оксида графена можно наблюдать протонную (влажная атмосфера) и электронную (восстановленный оксид графена) проводимости. В транзисторе на основе оксида графена обнаружен и исследован полевой эффект при различных видах проводимости.

В основополагающей работе К.С. Новоселова, А.К. Гейма и др. [1] реализован и детально исследован полевой эффект (FE) в транзисторах с малой толщиной двумерного углеродного канала вплоть до графенового монослоя, высаженного на окисленную поверхность монокристаллической пластинки кремния. В работе были исследованы также магнитные явления в таких транзисторах. Эта работа вызвала взрывной интерес к объектам графенового типа, а результаты исследований можно найти в обзорных статьях [2-4]. Исследования FEтранзисторов на основе графена и окисленного кремния проведены в работах [5-7]. В работе [5] исследована подвижность носителей заряда в широком диапазоне температур. В работе [6] наблюдали смещение дираковской точки при обработке поверхности графена пучком электронов с энергией 30 keV. В работе [7] в FE-транзисторах использовали модифицированный графен (гетероструктуры), что позволило напряжением на затворе изменять ток на 4-5 порядков. В работе [8] в качестве изолирующего слоя предложено использовать

18

оксид графена (ОГ). Использование ОГ в качестве изолирующего слоя в FE-транзисторе также рассмотрено в работе [9]: на слое ОГ водородной плазмой создавался проводящий графеновый слой, а ОГ служил изолирующим слоем на затворе. ОГ использовался также в качестве изолирующего слоя в транзисторе, нанесенном на гибкий пластик, в котором в качестве активного слоя и электродов использовался графен [10].

ОГ в сухой атмосфере (относительная влажность RH < 7%) является изолятором с проводимостью $\sigma < 10^{-7}$ S/cm, а во влажной атмосфере он становится проводником с протонной проводимостью [11,12]. При частичном восстановлении, например химически (в парах гидразина), термически (нагрев при T > 130°C) или облучением УФ-светом, ОГ становится проводником с электронно-дырочной проводимостью. Влияние таких свойств ОГ на характеристики электронных устройств в литературе не исследовалось. В данной работе поставлена задача в модели полевого транзистора изучить влияние поперечного электрического поля на протонную и электронно-дырочную проводимость пленки ОГ, нанесенной на пластинку SiO2/Si. Получение ОГ и экспериментальные приемы приведены в [11]. Толщина пленки ОГ составляла около 1 μm, использовались золотые электроды, расстояние между электродами 2 mm, толщина оксидного слоя SiO₂ составляла 0.1 µm. Токовые характеристики исследовались на потенциостате Р-20Х. Вся серия экспериментов проводилась на одном и том же образце.

На рис. 1 приведены токовые характеристики протонной проводимости транзистора — в образце присутствует лишь невосстановленный ОГ и электронная проводимость отсутствует. В сухой атмосфере при напряжении исток-сток $V_{sd} = 1$ V ток отсутствует (i < 1 nA) даже при подаче на затвор напряжения V_g от -12 до 12 V. При помещении транзистора во влажную атмосферу RH 75% (время t_1) в образце появляется ток, обусловленный протонной проводимостью (рис. 1, b). Примерно через минуту ток достигает насыщения, и тогда на затвор подается ступенчатое положительное напряжение. При этом ток транзистора начинает уменьшаться и даже меняет знак при достижении $V_g = 6$ V. Уменьшение тока можно связать с электрон-протонной рекомбинацией. Последующая подача отрицательного напряжения (t > 200 s) существенно увеличивает ток. Как видно из рис. 1, при каждом переключении напряжения на затворе возникают токовые пики с постепенным спадом тока до некоторого стационарного значения.

Рис. 1. Протонная проводимость. *а* — токовые характеристики при помещении транзистора во влажную атмосферу RH 75% (*t*₁), напряжение на затворе V_g изменяется ступенчато в диапазоне 0 – (+12 V) – 0 – (-12 V) – 0, ступень 1.5 V. $V_{sd} = 1$ V. *b* — начальный участок рис. 1, *a*.

Такое явление обусловлено поляризационными свойствами молекул воды и заряженных фрагментов на плоскости нанолистов ОГ.

Последующее частичное восстановление ОГ приводит к появлению электронно-дырочной проводимости (рис. 2), а характер проводимости (электронной или дырочной) определяется знаком напряжения смещения. Начальный ток $i_0 \approx 120$ nA, и этот ток зависит от степени восстановления ОГ. Полевой эффект в этом случае существенно меняет вид: при подаче на затвор положительного напряжения наблюдается увеличение тока транзистора (левый пик на рис. 2, *a*), что соответствует электронной проводимости в слое ОГ. Эти токи на три порядка превосходят токи протонной проводимости, представленной на рис. 1. Видно, что при отрицательном смещении (правый пик на рис. 2, *a*) дырочный ток примерно вдвое слабее электронного, и это можно объяснить различием величин дрейфовой подвижности электронов и дырок. На рис. 3 приведены линейные анаморфозы зависимостей, представленных на рис. 1 и 2.

Следует обратить внимание на качественное и количественное отличие полевого эффекта при протонной и электронно-дырочной проводимостях. Во-первых, наблюдается инверсия зависимости тока от знака напряжения на затворе: отрицательное напряжение существенно увеличивает ток при протонной проводимости, а положительное смещение увеличивает электронную проводимость. Во-вторых, при электронной проводимости существенно увеличивается ток при тех же напряжениях на затворе по сравнению с протонной проводимостью — этот эффект можно объяснить различной подвижностью зарядов (электронов, дырок и протонов) в разных случаях.

Из рис. 3, *а* видно, что токи протонной проводимости при положительных смещениях остаются практически неизменными и не представляют интереса. Левая ветвь этого рисунка (отрицательное смещение) позволила оценить концентрацию протонов проводимости при разных смещениях. В нашем случае величина дрейфовой подвижности протонов принята равной величине, полученной в работе [13] для льда при температуре -5° C: $\mu_p = 6.4 \cdot 10^{-3} \text{ сm}^2/\text{V} \cdot \text{s}$. В таком случае концентрация протонов при нулевом смещении $n_p = 0.4 \cdot 10^{17} \text{ сm}^{-3}$, а при $V_g = -12 \text{ V} \ n_p = 4.4 \cdot 10^{17} \text{ сm}^{-3}$, т.е. концентрация протонов при этом смещении увеличивается на порядок.

Анализ рис. 3, *b* при электронно-дырочной проводимости позволяет получить значения дрейфовой подвижности электронов и дырок при различных V_g , исходя из общего соотношения $\sigma = ne\mu$ и с учетом

Рис. 2. Электронно-дырочная проводимость. a — токовые характеристики транзистора в сухом образце (RH < 7%) после частичного восстановления пленки ОГ в парах гидразина. Условия измерения те же, что и на рис. 1. b — начальный участок рис. 2, a, $i_0 \approx 120$ nA.

Рис. 3. Зависимость тока от напряжения на затворе V_g при протонной (a) и электронно-дырочной (b) проводимости транзистора, построенная по данным рис. 1 и 2.

того, что $V_{sd} = 1$ V. Например, при напряжении смещения $V_g = 10$ V подвижность электронов $\mu_e = 1.2 \cdot 10^2 \text{ cm}^2/(\text{V} \cdot \text{s})$, а дырочная подвижность $\mu_h = 0.6 \cdot 10^2 \text{ cm}^2/(\text{V} \cdot \text{s})$, что примерно в 2 раза меньше электронной. Отметим, что в работе [14] для графенового слоя соотношение величин аналогичных подвижностей имеет обратный характер, причем сами подвижности ($\mu \approx 10^4 \text{ cm}^2/(\text{V} \cdot \text{s})$) существенно превышают наши значения. Это вполне естественно, поскольку графеновые пленки имеют гораздо более совершенную структуру по сравнению с толстыми (в десятки и даже сотни раз) пленками ОГ, в которых графеновые листы (восстановленные листы ОГ) расположены хаотично, а их восстановление произведено частично.

В работе показано, что полевой транзистор на основе ОГ при определенной степени восстановления может проявлять как протонную, так и электронно-дырочную проводимость. В последнем случае токи транзистора примерно на три порядка превышают токи протонной проводимости. Такие явления могут быть использованы для управления свойствами транзистора, например, в схемах датчиков и сенсоров. С другой стороны, влажность окружающей среды может существенно влиять на стабильность работы полевого транзистора, в котором ОГ используется в качестве изолирующего слоя.

Список литературы

- Novoselov K.S., Geim A.K., Morozov S.V., Jiang D., Zhang Y., Dubonos S.V., Grigorieva I.V., Firsov A.A. // Science. 2004. V. 306. P. 666.
- [2] Lemme M. // Solid State Phenomena. 2010. V. 156. P. 499.
- [3] Schwierz F. // Nat. Nanotechnol. 2010. V. 5. P. 486.
- [4] Castro Neto A.H., Guinea F., Peres N.M.R., Novoselov K.S., Geim A.K. // Rev. Mod. Phys. 2009. V. 81. P. 109.
- [5] Chen J.-H., Jang C., Xiao S., Ishigami M., Fuhrer M.S. // Nat. Nanotechnol. 2008. V. 3. P. 206.
- [6] Childres I., Jauregui L.A., Foxe M., Tian J., Jalilian R., Jovanovic I., Chen Y.P. // Appl. Phys. Lett. 2010. V. 97. P. 173 109.
- [7] Антонова И.В., Котин И.А., Небогатикова Н.А., Принц В.Я. // Письма в ЖТФ. 2015. Т. 41. В. 19. С. 64.
- [8] Eda G., Nathan A., Wöbkenberg P., Colleaux F., Ghaffarzadeh K., Anthopoulos T.D., Chhowalla M. // Appl. Phys. Lett. 2013. V. 102. P. 133 108.
- [9] Standley B., Mendez A., Schmidgall E., Bockrath M. // Nano Lett. 2012. V. 12. P. 1165.

- [10] Lee S.-K., Jang H.Y., Jang S., Choi E., Hong B.H., Lee J., Park S., Ahn J.-H. // Nano Lett. 2012. V. 12. P. 3472.
- [11] Smirnov V.A., Denisov N.N., Ukshe A.E., Shulga Yu.M. // Chem. Phys. Lett. 2013. V. 583. P. 155.
- [12] Smirnov V.A., Denisov N.N., Dremova N.N., Vol'fkovich Y.M., Rychagov A.Y., Sosenkin V.E., Belay K.D., Gutsev G.L., Shulga N.Y., Shulga Yu.M. // Appl. Phys. A. 2014. V. 117. P. 1859.
- [13] Kunst M., Warman J.M. // Nature. 1980. V. 288. P. 465.
- [14] Fallahazad B., Lee K., Lian G., Kim S., Corbet C.M., Ferrer D.A., Colombo L., Tutuc E. // Appl. Phys. Lett. 2012. V. 100. P. 093 112.